

ПРОБУЖДЕНИЕ ТЕСС

ПЕРЕВОД: САМЕД МАМЕДОВ

АНДРЕАС МАНН

Andres Mann

Тесс: Пробуждение- Оригинальная История

Аннотация

В быстро развивающемся приключенческом романе, действие которого разворачивается во время Второй войны в Персидском заливе в Ираке, участвуют три замечательных человека, попавших в паутину одержимости и обмана. Тесс, красивая и вedomый военный пилот вертолета, попадает в плен к генералу Амиру, богатому, культурному и сложному человеку, который становится одержимым ею и перемещает небо и землю, чтобы обладать ею. Тесс сопротивляется ему, но также должна забрать у него ребенка женщины, которая спасла ее из плена. Тесс с Джейком, блестящем агентом ЦРУ, бились с Амиром, сталкиваясь на Ближнем Востоке и в Европе. Тесс в конце концов встречается с Амиром в Стамбуле и пытается выполнить обещание, которое она дала матери ребенка. Цена Амира за то, что он дал Тесс то, что она хочет, - это провести некоторое время с ним и ребенком. Действие переносится на Французскую Ривьеру, Париж и Лондон, когда Тесс вынуждена бороться со своими эмоциями в драматическом противостоянии

Содержание

Содержание	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
1-Новый вызов	9
2 - ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ВОЗМЕЗДИЕ	16
3 - ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ	25
4 - КРОВЬ И КИШКИ	32
5 - Плен	36
6 - ПРИНУЖДЕНИЕ	57
7 - ПОБЕГ И ТРАГЕДИЯ	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Тесс: Пробуждение
АНДРЕАС МАНН
Перевод ; Самед Мамедов

КНИГИ АНДРЕСА МАННА

Тесс: Пробуждение
Тесс: Валькирия
Тесс: Пробуждение Валькирии-Полная История
Тесс: Мерзости в торговле людьми
Тесс: День расплаты
Тесс: Столкновение цивилизаций
Тесс- Полет Валькирий
Тесс: Пробуждение
Авторское право © 2020 Эндрю Манзини

Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных законом США об авторском праве 1976 года, никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, а также сохранена в базе данных или поисковой системе без предварительного письменного разрешения издателя. Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом воображения автора, либо используются вымышленно. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, событиями или местами совершенно случайно.

Перевод ; Самед Мамедов

V 3

Для настоящей Тесс, вдохновительнице этой истории.

Содержание

Тесс: Пробуждение

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

1-НОВЫЙ ВЫЗОВ

2 - ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ВОЗМЕЗДИЕ

3 - ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

4 - КРОВЬ И КИШКИ

5 - Плен

6 - ПРИНУЖДЕНИЕ

7 - ПОБЕГ И ТРАГЕДИЯ

8 - Первый шаг к любви

9 - Сражения за следующие день

10 - ПОИСК

11 - НЕАПОЛЬ

12 - ЗНАЙ СВОЕГО ВРАГА

13 - СТАМБУЛ

14 - передышка

15 - КОНФРОНТАЦИЯ

16 - ВЫСОКОМЕРИЕ ЛЮДЕЙ

17 - Паутина для Мухи

18 - КОРНИ И ОТРАЖЕНИЕ

19 - Вильфранш

20 - ПОТЕРЯННЫЙ СЛЕД

21 - ЗНАКОМСТВО С ТОБОЙ

22 - Париж

23 - БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ

24 - ДОМ В ДЕРЕВНЕ

25 - ЖЕРЕБЦЫ

26 - ИЗМЕНЕНИЕ В ПЛАНАХ

27 - Битва плоти

28 - СТРАДАНИЯ И ПОРАЖЕНИЯ

29 - ВОЗВРАЩЕНИЕ В БАГДАД

30 - ДРУЗЬЯ

31 - Снова при делах

32 - СЕКРЕТЫ ЛУЧШЕ ХРАНИТЬ

33 - СОЖАЛЕНИЯ

34 - КОРРУПЦИЯ

35 - ВОСПОМИНАНИЯ

36 - Вернуться к жизни

37 - Снова встречавшись

38 - Прощай

39 - ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

40 - молодая семья

41 - СЮРПРИЗ

42 - ОТРАЖЕНИЕ

О авторе

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга-произведение художественной литературы. Любое сходство персонажей с реальными людьми-это совершенно случайное совпадение.

Большая часть этой истории основана на современных исторических событиях, имевших место во время Второй Иракской войны. Информация о реальных лицах и общественных деятелях, упомянутых в этой книге, ранее была представлена общепринятыми информационными ресурсами.

Мнения, выраженные в этой работе, принадлежат исключительно автору.

1-НОВЫЙ ВЫЗОВ

Измученный сержант поднял глаза от своего стола.

"Вы майор Тернер? Майор Морган Тернер?"

Это был тот же самый вопрос, который Тесс слышала на протяжении всей своей карьеры в армии Соединенных Штатов. Согласование ее имени с внешностью оставляло большинство людей - особенно мужчин - озадаченными. Морган Тереза Тернер, иначе известная своим друзьям как "Тесс", была армейским потомком. Со времен Гражданской войны в ее семье никогда не рождалась девочка, и было предпринято, что первенца всегда будут звать Морган. Когда маленький сверток радости прибыл, ее отец решил сохранить традицию и даровал великолепной маленькой девочке мужское имя. Ее отец, четырехзвездочный генерал, недавно был привлечен из армии, получив очень выгодную должность в оборонной промышленности.

Что ж, время для таких пустяков давно прошло. Она явилась на службу на авиабазу в Кувейте для участия во вторжении в Ирак-второй войне в Персидском заливе.

"Да, Сержант. Уверяю вас, что я-майор Морган Тернер. Мое постановление верно, и если вы посмотрите на них, то увидите, что я назначена в это подразделение. Мне нужно видеть полковника Рейнольдса. Я явилась на дежурство."

Сержант повозился с бумагами и извинился. Он постучал

в дверь кабинета командира и вошел, не дожидаясь приглашения. "Сэр, майор Тернер прибыла на службу."

"Ах, да! Впусти ее". Сержант шаркающей походкой вышел наружу, сознавая свою неловкость, и пригласил Тесс войти в логово босса. Тесс шагнула вперед и энергично отсалютовала старшему офицеру. Рейнольдс ответил небрежным кивком и тепло улыбнулся.

"Тесс, Боже мой, как же ты выросла!"

"Надеюсь, что так, сэр," ответила она. "В последний раз, когда вы меня видели, я училась в средней школе!" Полковник вышел из-за стола и схватил стул.

"Пожалуйста, садись! Как поживает твой отец?"

"Все еще устраивет ад и играет в гольф," ответила она. "Когда прощалась с ним три дня назад, он горько жаловался, что время лишило его возможности участвовать в происходящем здесь."

Полковник прислонился к столу и рассмеялся. "Я сказал ему, что уход на пенсию не такая уж хорошая идея, даже для тех мегабаков, которые ему платит НПС. То, что мы здесь делаем, звучит гораздо интереснее!" Полковник Рейнольдс и Морган Тернер, отец Тесс, были лучшими друзьями в течение многих лет. Они росли вместе в армии до тех пор, пока генералу Тернеру не предложили стать президентом военного подрядчика, специализирующегося на усовершенствованной авионике. "Ну, не важно" - продолжал полковник, "я действительно рад, что ты здесь. У нас впереди еще много

опасной работы.

“Наша миссия состоит в том, чтобы развернуться в поддержку операции Иракская свобода. Наша бригада переправилась через Берм в Ирак не только для нанесения сокрушительных глубоких ударов, но и для защиты западного фланга V корпуса.”

“Наши войска превосходно продвигаются вперед, но они движутся так быстро, что их тыл остается незащищенным. У нас уже были проблемы с вражескими иррегулярными войсками, которые стреляли по нашим линиям снабжения. Наше снаряжение выполняет двойную роль: мы должны обеспечить воздушную поддержку перед наступлением третьей пехоты, чтобы ликвидировать цели впереди них, и сэкономить достаточно боеприпасов, чтобы мы могли прицелиться в мишень на обратном пути к базе. Я бы хотел, чтобы вы командовали тремя вертолетами для разведки поля на носу и корме, используя аналогию с лодкой. Ваши черные ястребы были оснащены спасательным и медицинским эвакуационным оборудованием, которое будет использоваться по мере необходимости.”

Тесс нахмурилась. “Сэр, я думала, что моя работа заключается в том, чтобы участвовать в наступлении в боевых возможностях.”

Рейнольдс улыбнулся, словно его позабавила истерика хорошенькой маленькой девочки. “Тесс, я уверен, что ты хорошо справишься с этим, но мне нужны самые лучшие люди,

которых я могу найти, чтобы я мог поместить их туда, где они могут сделать больше всего хорошего. Мне не нужно говорить вам, что разведка и спасательные работы во многих отношениях даже более опасны, чем прямой бой.”

Тесс почувствовала, как у нее участился пульс и поднялась температура. "Полковник, при всем моем уважении к вам, я прошла подготовку боевого летчика. Я назначена одним из ваших командиров эскадрильи. Согласно правилам, я должна вести наши подразделения в бой и охранять вас и штаб, чтобы вы могли руководить операциями. Мне не нужна нянька. Я здесь для того, чтобы делать свою работу.”

Полковник серьезно посмотрел на нее. "Тесс, я знаю, что у тебя отличный послужной список, но ты должна поставить себя на мое место. Кроме того, что я пообещал твоему отцу, что тебе не причинят никакого вреда, я нахожусь здесь в сложной политической ситуации. К сожалению, ты слишком красива и слишком заметна для твоего же блага. Я не хочу объяснять твоему отцу и враждебной прессе, что я позволил кому-то вроде тебя быть убитым, раненым или даже хуже. Я не думаю, что мы готовы к этому, если отбросить теории равенства. В любом случае, тебе предстоит выполнить важную работу с соответствующим риском, если это позволит тебе чувствовать себя лучше.”

Тесс по-прежнему сидела в кресле по стойке смирно, но ее мысли раскачивались. Папа снова правит, и мой пол по-прежнему является источником предвзятости, которую я бы-

ла достаточно глупа, чтобы думать, что преодолела.

"Полковник, если вы не заметили из моих записей, я офицер регулярной армии. Моя карьера зависит от боевого опыта, который я получаю в полевых условиях. Я не боюсь встретиться лицом к лицу с боем, более того, я ищу его. Помните, что я была усиленно обучена исполнять такую обязанность."

Полковник сделал вид, что принял добродушную позу, и схватил Тесс за руки. "Тесс, я знаю это и обещаю, что у тебя будет возможность сделать все, что нужно, чтобы улучшить свою карьеру. Давай просто будем делать это шаг за шагом."

Рейнольдс помолчал, а затем принял примирительную позу. "Я знаю, что ты много работала, Тесс. Ты заплатила свои долги. Я просто прошу тебя сделать то, что я прошу, и уверяю тебя, что когда придет время, ты получишь возможность делать все, что захочешь. Мы должны оставаться гибкими здесь. Просто порадуй меня. Начинай разведку, и давай играть на слух. А пока у нас есть войска, которые нужно кормить, заботиться и мотивировать. Давай встретимся с ними, майор!"

"Да, сэр" - ответила Тесс, решив, что на этот раз это самое далекое на что полковник мог бы согласиться. Опять же, ей придется проявить себя как воин, несмотря на хорошенькое личико.

Полковник Рейнольдс открыл дверь кабинета и жестом пригласил Тесс пройти. База была полностью исправна, готова людей и самолеты к операции, предназначенной для того,

чтобы прорваться через сердце Ирака и пробежать весь путь до Багдада. Меньше чем через минуту они вошли в оживленный ангар. Несколько солдат были заняты подготовкой вертолетов АН-64 Апач и УН-60 Блэк Хоук к выгрузке из огромного транспортного самолета.

"Вни-мание!" закричал сержант, давая всем понять, что старик находится в здании.

"Вольно," ответил полковник. Команда, состоящая из техников технического обслуживания и пилотов, прекратила свои занятия, когда командир и Тесс поднялись на платформу над самолетом.

Могучим, повелительным голосом Рейнольдс обратился к собравшимся:

"Люди, я хотел бы представить вам майора Моргана Тернера. Она будет командовать нашей разведывательно-спасательной эскадрильей. "Из глубины зала послышался одобрителный свист. Рейнольдс нахмурился, но сумел не обращать на это внимания.

"Майор Тернер имеет самые высокие оценки как на Блэк Хоук, так и на Апаче. Ее задача состоит в том, чтобы руководить нашими разведывательными операциями по мере продвижения вперед и защищать тыл бронетанковой колонны и заправочных подразделений. Я уверен, что все вы познакомитесь с майором Тернер и окажете ей любую необходимую помощь и поддержку, чтобы сделать из нас команду, которой больше всего боится Саддам!" Восторженно закри-

чали солдаты.

"Майор, это лейтенант Оксли, ваш заместитель. Он покажет вам все вокруг. Вы также встретитесь с майором Дэном Гарднером, который возглавит штурм. Он вернется из Эль-Кувейта через пару часов. Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится от меня."

Тесс лихо козырнула. "Благодарю вас, полковник."

Она прошла через обычный круг представлений, познакомилась со своей командой и провела предварительный тактический инструктаж. Группа получила приказ развернуться через 36 часов.

Все пилоты получили 24 часа отдыха до начала торжеств. Кувейт-Сити был не совсем Вегасом, но там были хорошие отели и рестораны. Во всяком случае, лучше, чем палатка. На обратном пути Тесс проверила свой вертолет Блэк Хоук. Хорошая машина, трудно летать, несколько ненадежная. Как раз для того, чего она хотела достичь: быть воином, которому ее учили и которым она хотела быть.

2 - ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ВОЗМЕЗДИЕ

Выйдя из Вест-Пойнта, Тесс вышла замуж за кадета, Роджера Хэверти, но так и не взяла его фамилию, потому что была слишком независима, чтобы отказаться от этой части себя. Иногда она сожалела об этом решении, когда получала комментарии типа “вы родственник генерала Тернера...”.

Раздельные служебные обязанности, вялые отношения, скучная личная жизнь, взаимное нежелание иметь детей и отсутствие у Роджера того, что Тесс считала "полной преданностью службе", привели к напряжению в их браке.

Когда она получила приказ явиться на новое задание в Ирак, Роджер предложил провести долгие выходные в Лас-Вегасе. Ни один из них не был особенно заинтересован в азартных играх, но они оба думали, что это было бы хорошим местом, чтобы воссоединиться, прежде чем столкнуться с иракской пустыней. Роджер приехал на день раньше ее, потому что Тесс должна была присутствовать на брифинге по поводу ее нового назначения.

Наконец, выйдя из такси в аэропорту, она поспешила через вестибюль отеля к лифту, который был почти до отказа заполнен азиатскими мужчинами.

Всегда практичная, Тесс была одета в белую мужскую ру-

башку и шелковые брюки, простой и удобный наряд, открывающий ее гибкую фигуру и длинные ноги.

Она протиснулась в лифт, и разговор прекратился. Статная женщина возвышалась по меньшей мере на фут над миниатюрной группой мужчин. Ее духи, очевидно, опьяняли их. Некоторые полезли в бумажники и попытались засунуть долларовые купюры ей в лифчик. Тесс испытывала сильное искушение применить свои боевые навыки, чтобы ошутакатурить нежелательных адвокатов на четырех стенах лифта. Ее обучение возобладало, позволив ей проявлять сдержанность. Она ограничилась тем, что ткнула локтем в ребра ближайшего к ней мужчины. Ей удалось уйти, оставив разочарованных поклонников толкать друг друга локтями, чтобы в последний раз взглянуть на великолепную богиню.

Тесс почти бегом бросилась в комнату, где остановился Роджер, страстно желая упасть в его объятия. Она подошла к двери, когда лакей из службы обслуживания номеров убирал тележку. Она промчалась мимо него и ворвалась в комнату. То, что она увидела вначале, не поддавалось вычислению. Ей показалось, что она вошла не в ту комнату. Голая женщина на кровати завизжала, заставив другого жильца выйти из ванной. Это был Роджер, вытирающийся полотенцем.

Тесс на тридцать секунд лишилась дара речи, потом быстро пришла в себя, бросила свой чемоданчик и схватила лампу из шкафа. Она дернула за шнур и швырнула приспособление В Роджера, который едва успел увернуться от ракеты.

Женщина на кровати продолжала кричать от ужаса. Тесс в ярости схватила женщину за волосы и обхватила ее за горло, чтобы заглушить ее крики, и швырнула ее голой за дверь в коридор.

Роджер пришел в себя, пытаясь обернуть полотенце вокруг талии, и умолял: “Тесс, это не то, что ты думаешь!” Тогда Тесс схватила стул и швырнула в него, на этот раз попав ему в голову. Роджер упал, как мешок с картошкой, истекая кровью из раны на голове.

Тесс еще не закончила. Она попыталась схватить телевизор, но шнур не поддался, и маленький шкафчик, на котором он стоял, упал вперед.

Роджер, потрясенный и истекающий кровью, все еще лежал на полу и кричал: “Тэсс, прекрати! Это ничего не значит, я люблю тебя!”

“Ах ты свинья! Ты лживый сукин сын! Ты думаешь, я с тобой покончила?!”

Роджер бежал кровать с другой стороны, понимая, что Тесс не готова успокоиться. Она схватила свою сумку и ударила его по голове. Роджер снова упал и приготовился к новым ударам. Тесс схватила еще одну лампу, подняла ее, чтобы бросить, но сильная рука остановила ее.

В комнату вошел крепко сложенный мужчина и остановил разъяренную женщину. Она сопротивлялась, но он запер руки вокруг нее сзади. Она попыталась стряхнуть его, но он продолжал обездвиживать ее. “Я почти уверен, что охрана

уже здесь, и думаю, нам пора уходить," сказал мужчина.

Тесс снова попыталась освободиться и взорвалась. "Кто ты такой, черт возьми? Иди к черту! Мне нужно убить этого ублюдка."

Роджер немного оправился от натиска и жалобно попытался объяснить: - "Тесс, это же пустяки! Это просто случилось! Это ничего не значит! Я люблю только тебя!"

Тесс достаточно расслабилась, чтобы дать понять, что она успокаивается. Когда мужчина расслабился, она отпрянула и снова бросилась на Роджера. "Ах ты, бесхребетный слабак! Ты даже врать толком не умеешь!" Она начала бить его, заставляя сильного мужчину снова схватить ее и вытащить из комнаты, как мешок с картошкой. Тесс отчаянно сопротивлялась, но безрезультатно. Мужчина поднял ее и поспешно отнес в открытую комнату дальше по коридору. Он закрыл дверь, положил ее на спину и оседлал, зажав ей рот рукой.

"Пожалуйста, успокойтесь, у вас будут неприятности. Расслабься, я уверен, что мы сможем все уладить." Тесс, казалось, успокоилась, но мужчина не отпускал ее. Он видел ее вспыльчивость в действии. Тесс снова начала вырываться, но мужчина продолжал удерживать ее неподвижно и зажал ей рот рукой.

В отчаянии Тесс перестала сопротивляться. Мужчина не отпускал ее и нежно пытался успокоить. "Все в порядке. С тобой все будет в порядке. Просто успокойся, и мы разберемся с этим. Ты же не хочешь попасть в тюрьму, правда?"

Тесс считала себя неплохим бойцом, но этот человек, похоже, был сделан из стали. Стряхнуть его было невозможно. Наконец она расслабилась, и мужчина осторожно отпустил ее.

Несколько человек бросились в комнату Роджера. Тесс услышала шум в коридоре, и стало ясно, что Роджер больше не хочет суеты. Он отказался выдвигать обвинения. Он сказал, что не знает человека, который напал на него и его спутника. Скорее всего, это была попытка ограбления. Охранники отеля и полиция выглядели подозрительно, но они не могли ничего сделать без официальной жалобы.

Тесс посмотрела в зеркало и увидела, что выглядит ужасно. Маленькая тушь, которой она пользовалась, растаяла и растеклась по лицу. Она извинилась, пошла в ванную и умылась. Она злилась на себя за то, что показала свои чувства незнакомцу.

Она вернулась в комнату и уставилась на мужчину, который теперь сидел на стуле, переворачивая страницы журнала.

“Что дает тебе право вмешиваться в мою жизнь?” она сердито посмотрела на него.

“Привет, Меня зовут Джейк.” Мужчина положил журнал на край стола. “Может быть, вы скажете мне, кто вы такой?”

“С какой стати? Я не знаю тебя, я не хочу знать тебя, и в этот момент я злая как черт!”

“Я не могу винить тебя, если ты злишься. Если бы слу-

чилось то, что я думаю, я не знаю, как бы я отреагировал. С другой стороны, вы можете оказаться сейчас в тюрьме по обвинению в нападении. Честно говоря, я не думаю, что это того стоит. Есть лучшие способы справиться с чем-то подобным, и я уверен, что вы найдете их, как только успокоитесь и все обдумаете.”

“Меня зовут Тесс,” сказала она. “Я не слишком остро отреагировала. Роджер, мой муж, совершил непростительный поступок. Я действительно хотела причинить ему боль, но я понимаю твою точку зрения. Однако есть одна вещь, которую я не могу понять. У меня есть черный пояс благодаря армейской подготовке, и вы можете обездвижить меня по желанию. Кто ты такой, черт возьми?”

Роджер пожал плечами. “Я кое-что делаю в армии.”

“И я тоже,” вызвалась Тесс, “но до сих пор никто не подавлял меня в драке!”

“Это была не драка, я просто удержал тебя.”

“А почему тебя это волнует?” Взорвалась Тесс. “Неужели тебе больше нечем заняться?”

“Правильно, в данный момент мне больше нечего делать. Но мне не все равно, потому что я видел вас в вестибюле, и, честно говоря, вы выглядели как человек, который не должен попасть в тюрьму только потому, что у вас есть проблемы с контролем вашего характера.”

“Ого, вы действительно быстро работаете!”

“Давай не будем делать поспешных выводов. Если вам

нужна причина для моего участия, я утверждаю, что вы никогда ничего не должны делать, когда вы в гневе, потому что вы все сделаете неправильно.”

“Я слышала эту цитату в колледже,” заметила Тесс. “Это был испанский философ?”

“Бальтазар Грасиан, живший в 1600-х годах,” добавил Джейк.

Тесс наконец села и изящно скрестила ноги, саркастически добавив “Итак, теперь у нас есть солдат и ученый!”

“Я реалист, который на собственном горьком опыте убедился, что всегда лучше подумать, прежде чем пустить в ход артиллерию. Я утверждаю, что в твоей ситуации цель должна состоять в том, чтобы наказать человека, который сделал тебе плохо, не повредив себе.”

Джейк встал и взял бутылку из маленького гостиничного бара. “Послушай, давай прекратим это. Не хочешь ли чего-нибудь выпить?”

“Теперь в тебе есть смысл,” устало ответила она. “Виски со льдом.”

Джейк налил ей виски и протянул стакан. “У тебя есть где остановиться? Ты можешь занять мою комнату. Я уезжаю завтра утром.”

Тесс сидела в мягком кресле. “Я тоже уйду. Меня направили в Ирак.”

Джейк улыбнулся. “Похоже, мы движемся в одном направлении. Чем ты занимаешься в армии?”

“Я пилот вертолета, приписана к разведывательному подразделению. А ты?”

Джейк неопределенно ответил: "Я в разведке." Было очевидно, что он вряд ли предоставит дополнительную информацию.

Тесс встала и взяла свой чемодан. “Ну, может быть, мы скоро встретимся в пустыне. Мне нужно идти. У меня есть несколько вещей, чтобы сделать прежде чем я уйду.”

Джейк встал. “Ты можешь остаться здесь, если хочешь. Я обещаю, что больше не буду пытаться сдерживать тебя.”

Тесс вышла за дверь. "Спасибо, но нет. Полагаю, я должна быть благодарна Тебе за то, что ты уберег меня от неприятностей. Спасибо," смущенно сказала она и вышла..

Тесс первым же рейсом вылетела в Нью-Йорк и сразу же отправилась к своему адвокату, чтобы начать бракоразводный процесс против Роджера.

Роджер оставил дюжину сообщений на ее сотовом телефоне, умоляя о прощении и приглашая встретиться, чтобы все обсудить. Тесс это не интересовало. Она не была снисходительным человеком, и ее отношение к отношениям было черно-белым. Либо ты любишь, либо нет, здесь не было места слабостям и ошибкам. Она была безжалостна к себе и ко всем, кто мог быть неуверенным, запутанным или склонным к рационализации. Она любила Роджера, но его неспособность противостоять искушению была непростительной

и неприемлемой. Она немедленно вычеркнула его из своей жизни и решительно повернулась к единственному недвусмысленному начинанию в своей жизни-своей карьере.

3 - ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

Джейк Викерс сидел в холле кувейтского отеля, потягивая апельсиновый сок. Его роль в полевом разведывательном подразделении ЦРУ позволяла ему носить гражданскую одежду, и он позволял своим волосам быть немного длиннее, чем у среднего офицера.

Он также много знал о приходах и уходах ключевых офицеров в различных подразделениях, готовых отправиться на операции. Он узнал, что Тесс приезжает в отель, и захотел увидеть ее снова. Он понимал, что испытывает судьбу, но рассудил так: если хочешь снова встретить кого-то вроде Тесс, нельзя полагаться на случай.

У входа в отель остановился фургон, из которого высыпались несколько человек в форме. Среди них была и Тесс. Когда она направилась к регистрационной стойке, Джейк встал и улыбнулся ей. "Привет," сказал он.

"Смотрите, кто здесь, мой защитник!" она ответила.

"Сегодня я просто Джейк, к вашим услугам."

Тесс поставила сумку и скрестила руки на груди. "Ты уверен, что не собираешься снова пытаться уберечь меня от неприятностей?"

Джейк улыбнулся. "Мне бы и в голову не пришло мешать пилоту Черного Ястреба с пулеметами."

К ним подошел один из полицейских, приехавших в ее

фургоне, и предложил ей зарегистрироваться. Тесс взяла свою сумку и помахала Джейку. "Мы позволим плохим парням беспокоиться об этом, когда придет время."

Джейк помахал в ответ "увидишь ли я, тебя за ужином?"

Тесс улыбнулась. "Я немного освежусь и встретимся через 30 минут."

Оказавшись в своей комнате, она сердито швырнула на стол папку с приказами о назначении. Иногда она уставала от снисходительности и намеков на привилегии, потому что была дочерью знаменитого генерала, и еще больше раздражалась из-за того, что ей приходилось отклонять ухаживания мужчин, пытающихся привлечь ее внимание. В это время мужчины были последним, в чем она нуждалась. Она просто хотела делать свою работу.

Тесс отказалась от профессии своего отца, отказ-это психологический термин, который объясняет, почему так много врачей и юристов находятся в одной семье. Она взяла на себя обязательство стать профессиональным армейским офицером, прежде чем полностью изучить другие варианты достижения подлинного чувства собственного достоинства. Она слишком рано определилась с личностью, но не отдавала себе в этом отчета.

Из-за ее таланта к музыке, ее отец надеялся, что она воспользуется стипендией, которую ей предложили для изучения фортепиано в консерватории. Он был не слишком доволен тем, что она выбрала армию, но не мог преодолеть ее

сильную волю. Армия была ее выбором, реакцией на то, что ее мать была послушной армейской женой, удерживающей тыл, в то время как ее муж выполнял свой долг по всему миру. Она мало что могла сказать о своих собственных потребностях в жизни вне этого контекста.

Будучи маленькой девочкой, Морган пришла к выводу, что дом и очаг не соответствуют ее взглядам на мир, в котором доминируют мужчины, которые пишут правила и получают выгоды. Она подумывала о том, чтобы заняться бизнесом, но не могла вынести мысли о встречах, офисах и ежеквартальных отчетах. С другой стороны, армия, казалось, предлагала гораздо больше. Возможность быстро продвигаться вперед, руководить, ходить в разные места и делать добро. Она также понимала, что предстоящий путь предполагает огромную самоотверженность, как физическую, так и умственную, и трудности, которые она преодолевает с неумолимой волей и талантом. Она получила квалификацию в Вест-Пойнте, получив диплом инженера-электрика и степень магистра политических наук. Она полагала, что в конечном счете ее карьера приведет ее в Вашингтон или Пентагон, так что она могла бы также справиться с политикой.

Тесс переоделась в шелковые брюки и блузку и встретила Джейка в столовой.

Она сама начала разговор. "Вы говорите, что служите в армии, но волосы у вас немного длинноваты."

Джейк улыбнулся: "туше. Считаете ли вы, что длина волос настолько важна?"

Тесс пожалала плечами. "Люди обвиняют меня в том, что я одержима правилами. Некоторые называли меня мартышкой. Возможно, они правы. Я верю в дисциплину."

Джейк поднял бокал: "тогда за дисциплину."

Подошел официант, и Тесс разрешила ему заказать ужин. Ее спутник принялся подбирать блюда с уверенностью опытного гурмана. Он быстро просмотрел меню и сделал заказ. "Паштет де Кампань, чернослив в хрустящем беконе, гребешки по-провансальски, утиное конфи с пряным маринированным изюмом, короткие ребрышки с оливками и зеленью и креп-Сюзетта на десерт. Кроме того, принесите нам хорошую бутылку Сансера."

Пока он разговаривал с официантом, она оценивающе наблюдала за ним, гадая, сколько усилий потребовалось, чтобы развить его великолепную мускулатуру. Дело не в том, что он был большим; он просто щеголял хорошо развитыми, жилистыми мышцами, которые, очевидно, были продуктом длительной профессиональной подготовки.

Офицер вошел в столовую, узнал красивую пару и с улыбкой приблизился к их столику. "Какая удача, мои два любимых человека!"

Майор Дэн Гарднер, лучший друг и коллега Джейка и хороший друг отца Тесс. Теперь Тесс отчитывалась перед ним.

Джейк и Тесс тепло приветствовали его и пригласили при-

соединиться к ним. "Очень рад," сказал майор, придвигая стул к столу.

Подошел официант, и Гарднер заказал еду.

"Ну что, вы готовы к предстоящему празднеству?" поинтересовался он.

"Мы готовы, насколько это возможно," ответил Джейк.

Гарднер согласился. "На этот раз никаких запретов нет. Мы поедем в Багдад и пригласим Саддама быть нашим гостем в хорошей тюрьме. С этим ублюдком покончено."

"Как вы думаете, мы сможем найти оружие массового поражения?" Спросила Тесс. "Я понимаю, что они хорошо спрятаны во многих местах."

- Отозвался Джейк. "Я не уверен, что это будет легко. У нас действительно мало доказательств того, что они существуют. Люди в комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям зашли так далеко, что говорят, что таких вооружений осталось немного, если вообще осталось."

Тесс последовала за ним. "Но разве глава этой комиссии не сомнительный? Люди Буша пытаются дискредитировать его."

Джейк выглядел смущенным. "Когда имеешь дело с чем-то настолько важным, стоит взглянуть на проблему со всех сторон. Комиссия ООН обвинила правительства США и Великобритании в преувеличении угрозы применения оружия массового уничтожения в Ираке, чтобы усилить аргументы

в пользу войны против Саддама Хусейна. Моя задача в этом конфликте-помочь найти и нейтрализовать материал, поэтому у меня есть особый интерес в определении того, что на самом деле является истиной. Мы не можем позволить себе подходить к ситуации с итальянской концепцией 'Verita'."

"Что ты хочешь этим сказать?" спросил Гарднер.

Джейк Уточнил . "Одна существенная проблема в итальянской политике-это неоднозначность их концепции истины. У каждой стороны есть своя версия истины, отражающая их собственную позицию и интересы, и они имеют тенденцию не сдаваться, даже когда сталкиваются с неопровержимыми фактами. Конечным результатом является хроническая неспособность что-либо сделать. В нашем случае мы не можем позволить себе иметь несколько версий реальности. Мы должны действовать осторожно и с неоспоримыми фактами. Я не видел много достоверных свидетельств того, что Ирак в настоящее время имеет много химического и биологического оружия. Конечно, они были у них и раньше, но теперь, похоже, санкции, введенные против Саддама за последние несколько лет, убедили его избавиться от них. Возможно, он отправил их в Иран."

"Получается новая стопка проблем," заметил Гарднер.

Тесс добавила: "Я думаю, что это будет то, с чем нам, возможно, придется иметь дело в будущем."

Джейк согласился. "Вы можете быть совершенно правы."

Группа перешла к мирской беседе и закончила ужин. Они

прекрасно понимали, что через несколько дней начнется сущий ад, и что их ждет испытание, которое невозможно себе представить.

Дэн Гарднер извинился и напомнил Тесс, что утром состоится инструктаж по руководству первой операцией эскадрильи.

Джейк и Тесс вошли в лифт и направились в свои комнаты. Оба они неохотно расстались, но не чувствовали, что было бы уместно сделать что-то большее, чем немного отдохнуть до утра. Джейк сказал спокойной ночи первым, добавив, что “береги себя. Я буду присматривать за тобой.”

"Удачи тебе," ответила Тесс.

4 - КРОВЬ И КИШКИ

Джейк был членом команд отдела специальных операций ЦРУ (SAD), состоящих из офицеров военизированных операций и солдат спецназа. Эта группа вошла в Ирак в июле 2002 года, еще до начала основного вторжения. Оказавшись на земле, они готовились к прибытию дополнительных сил специального назначения Армии США для организации Курдских Пешмерги.

Из-за способности Джейка говорить по-арабски, его роль заключалась в координации местных боевиков. В Иракском Курдистане объединенная группа нанесла поражение группировке "Ансар аль-Ислам", связанной с "Аль-Каидой". Это сражение также привело к захвату установки химического оружия в Саргате; это был единственный объект, найденный во время Иракской войны.

Полное вторжение в Ирак началось с авиаудара по Президентскому дворцу в Багдаде 19 марта 2003 года. На следующий день, в основном, британские коалиционные силы начали вторжение в провинцию Басра со своего пункта сосредоточения вблизи иракско-кувейтской границы.

Как только начались боевые действия, Джейку и другим офицерам SAD удалось убедить ключевых офицеров иракской армии сдать свои подразделения. Группы SAD также работали в тылу врага для выявления целей руководства и

передавали информацию боевым подразделениям, которые наносили воздушные удары по Саддаму Хусейну и его генералам. Эти удары не смогли убить Хусейна, но они фактически положили конец его способности командовать и контролировать свои силы.

Пока шли бои, вертолеты "Апач" из подразделения Тесс проводили многочисленные атаки на иракскую оборону, пока те не израсходовали боеприпасы и топливо.

Борьба была напряженной. В отличие от большей части иракской армии, подразделения Республиканской гвардии оказывали ожесточенное сопротивление. Из-за сильного обстрела 8 Апачей вернулись на свою базу поврежденными. Ремонтным бригадам пришлось вытаскивать неразорвавшиеся РПГ из обшивки вертолетов. Многие пилоты были ранены.

Майор Гарднер маневрировал, чтобы подобрать раненого морпеха, но его вертолет попал в хвостовой винт из гранатомета. Дэн пытался управлять самолетом, но тот вошел в штопор и сильно ударился о землю. Блок двигателя упал в фюзеляж, мгновенно убив четырех человек медицинской команды на борту.

Тесс и ее команда приземлились рядом с пораженным Черным ястребом. Второй вертолет завис, чтобы обеспечить поддержку. Тесс немедленно приступила к делу. " Возьми управление на себя," сказала она своему второму пилоту. Приземлившись, она выпрыгнула из машины и вместе с другими членами экипажа побежала к дымящемуся вертолету.

Они добрались до поврежденного вертолета и попытались вытащить пострадавших.

"Пилоты все еще пристегнуты ремнями к своим креслам в горящей кабине, " сказал сержант. "Похоже, они без сознания."

Спасатели схватили огнетушители из собственного "Черного Ястреба" и попытались потушить пожар. Авиационное топливо извергалось отовсюду, и вспышки от контрмер вертолета, используемых в качестве защитных средств, начали вспыхивать.

Тесс и сержанту удалось вытащить двух вялых пилотов из горящего самолета как раз в тот момент, когда бронебойные боеприпасы на борту начали взрываться. Тесс и ее люди пригибались, пока сержант не увидел стрелка, высунувшегося из своей двери сбоку самолета. Раненый солдат был в сознании и страдал. Он тихо сказал. "Мои ботинки и ремни безопасности держат меня в ловушке, мои ноги горят."

Сержант заполз обратно в пылающий фюзеляж, чтобы вытащить сильно обгоревшего человека, отрезая ему ботинки, чтобы освободить его. Стрелок был крупным мужчиной. Потребовалось все пять членов экипажа, чтобы вытащить его из вертолета.

Среди этого хаоса специалист Дарио Моретти, молодой медик, увидел, что Дэн Гарднер получил тяжелую черепно-мозговую травму и ему трудно дышать. "У него ничего не получится. Он не может дышать."

Тесс подбежала к Дэну, который теперь лежал ничком на земле. "Должно же быть что-то, что ты можешь сделать, Моретти!"

Врач полез в сумку и достал скальпель. "Я попытаюсь сделать срочную трахеотомию, майор." Еще один медик бросился на помощь. Они быстро выполнили процедуру во время сюрреалистического ада огня, дыма и взрывов.

Когда они переносили раненых в ее вертолет для транспортировки обратно на базу, дюжина иракцев бросилась к ним с трех сторон. Тесс быстро поняла, что ее команда не сможет выбраться оттуда. Она подала знак второму пилоту взлетать без них, но пулеметная очередь вывела из строя двигатель вертолета. У Тесс не было выбора, и она приказала команде сдаться. "Поднимите руки вверх, не давайте им повода стрелять," приказала она. Мужчины хотели сопротивляться, но Тесс понимала, что это приведет к их гибели, поэтому она снова приказала им не сопротивляться.

5 - Плен

Иракские солдаты окружили экипаж.

Люди в других вертолетах над ними видели, что происходит, но у их самолета было мало топлива и не хватало боеприпасов. Они решили не мешать захвату и полетели обратно на базу, чтобы организовать спасение.

Кричащие иракцы грубо погнали экипаж к большому лагерю. Они погрузили раненых в машину. Затем они начали бить и пинать летчиков, чтобы те двигались дальше. Сержант отреагировал тем, что сильно ударил одного из захватчиков, сбив его с ног. Иракские солдаты набросились на него, несколько раз ударив прикладом своих винтовок.

Иракский сержант, стоявший во главе отряда, заорал на своих людей: " Перестаньте бить американцев. Генерал решит, что с ними делать."

Группа бежала сквозь дым, дымку и взрывы, уклоняясь от горящих танков и машин, пока не достигла большого комплекса, в котором доминировал большой дом.

Иракцы согнали пленников к комплексу из нескольких зданий и отвезли машину с ранеными в небольшой лазарет. Специалист Моретти, медик, убедил их позволить ему остаться с ранеными. Затем тюремщики подтолкнули остальных заключенных к зданию с зарешеченными окнами, по-видимому, это была своего рода тюрьма, и бесцеремонно

бросили их в большую камеру. Все, кроме Тесс.

Двое солдат грубо схватили ее и начали отталкивать от остальных пленников. Мужчины попытались оказать сопротивление, но были избиты прикладами винтовок и заперты в камере.

Они связали Тесс руки за спиной и бесцеремонно потащили в большое здание. Стараясь сосредоточиться, Тесс заметила, что здание похоже на старинную резиденцию с красивыми стрельчатыми арками у входа, и тема повторяется на окнах первого этажа и верхних этажей.

Интерьер был просторным, с красивой мебелью. Вдоль стен были раскатаны большие ковры. Тесс предположила, что они были помещены в стороне, чтобы защитить их от хаоса снаружи.

Иракские солдаты втолкнули Тесс в массивную открытую дверь. Толчок был таким сильным, что она споткнулась и упала. Она инстинктивно огляделась, чтобы определить, где находится. Она научилась этому во время тренировок по выживанию. Знай, где ты находишься. Ищи опасность. Найди выходы. Взвесь ситуацию. Она находилась в огромной, богато украшенной комнате с высоким потолком, чего и следовало ожидать в Европейском особняке, только без портретов предков на стенах. Высокопоставленный иракский офицер сидел за столом с ручкой в руке и писал.

Солдаты бросили Тесс на пол и, казалось, были готовы избить ее.

"Что вы делаете, идиоты! Не будьте такими грубыми," сказал офицер по-арабски. "Оставьте ее здесь и уходите! Солдаты подобострастно поползли прочь и закрыли за собой дверь.

"Пожалуйста, подойдите поближе."

Тесс не видела другого выхода, кроме как подчиниться. Хорошо отточенные инстинкты солдата подсказывали ей, что сопротивление только ухудшит ситуацию.

Она нерешительно встала и направилась к столу со всей уверенностью, на которую была способна. Офицер не смотрел на нее, по-прежнему занятый подписанием документов. Когда она была в пяти футах от стола, мужчина поднял руку, показывая ладонью "Стой". Она подчинилась, стоя по стойке смирно. Офицер, судя по знакам отличия на его плечах, был генералом Республиканской гвардии. Он продолжал работать с бумагами, подписывая их с нарочитой неторопливостью, не обращая внимания на растрепанную, окровавленную и измученную молодую женщину, стоявшую перед ним.

Через несколько минут он поднял голову. "Я генерал Амир Алкан аль-Саади." Взглянув на полоску ее имени на грязной униформе, он добавил: "А вы, как я вижу, майор Тернер из армии Соединенных Штатов." Он встал и обошел вокруг стола, все еще сохраняя дистанцию. "А как вас зовут по имени?"

"Сэр, я майор Морган Тереза Тернер, армия Соединенных Штатов," ответила она, надеясь, что в ее голосе прозвучало

меньше страха, чем на самом деле.

Генерал казался озадаченным. "Твой отец, должно быть, не любил тебя. Он дал тебе странное имя. А может быть, он предпочел бы сына, нет?"

Тесс почувствовала, как ее охватывает гнев, но сдержалась и повторила стандартную фразу-Все, что требовалось по Женевской конвенции.

"Я надеюсь, что у нас будет более содержательный разговор, чем этот," сказал генерал. "Я знаком с международным правом войны, так что давайте обойдемся без формальностей." Он прекрасно говорил по-английски, с почти британским акцентом. Тесс поняла, что ей нужно время, чтобы подумать и найти выход из этой неразберихи. Она вернулась к своим тренировкам. Оцените противника, постарайтесь найти его слабое место.

В отличие от многих своих коллег, генерал казался чрезвычайно подтянутым, лет пятидесяти, красивым, с безукоризненно ухоженными усами и очень уверенным в себе. Пара пронзительных темных глаз впиалась в Тесс.

"Майор, вы, кажется, нуждаетесь в ванне, чистой одежде и, возможно, еде. Нет?" Генерал, казалось, проявил неподдельную заботу.

"Сэр, я хотела бы, чтобы сначала занялись моими людьми. Кроме того, трое моих раненых нуждаются в медицинской помощи," иракец поднял брови.

"Ваши люди, Вы сказали. Они вас слушают? Разве они

подчиняются приказам женщины?"

Тесс заставила себя стоять спокойно. "Генерал, Вы, кажется, хорошо образованы на западный манере. Вы должны знать, что коалиционные силы включают женщин в качестве солдат и лидеров."

"Ах да! Я просто думал, что они используют женщин в качестве секретарей и поваров, а не пилотов вертолетов и командиров. Неважно. На самом деле, я хотел бы узнать больше о женщинах-воинах. Это захватывающая концепция. Давайте подойдем к этому цивилизованно. Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне за ужином после того, как вы, как говорится, освежитесь." Тесс это предвидела.

"Генерал, при всем моем уважении, я хотела бы сначала позаботиться о своих людях."

Впервые генерал аль-Саади изобразил раздражение. "О ваших людях позаботятся после того, как мои следователи закончат с ними. Как по команде, появился один из прихвостней и что-то прошептал генералу на ухо. Офицер подошел к столу, взял крошечный колокольчик и потряс его. Почти из ниоткуда появилась привлекательная женщина в темном длинном платье западного фасона. "Проследи, чтобы майор приняла ванну и оделась. Скажи повару, что я буду обедать на двоих." Генерал вернулся к своим занятиям за столом, небрежно махнув рукой в знак того, что он закончил со всеми, кто его окружал.

Женщина мягко подтолкнула Тесс к двери в дальнем кон-

це огромной комнаты. "Пожалуйста, пойдем со мной." Тесс испустила вздох, который сама не заметила, как задержала. Она не слышала, что сказала лакей генерала, чтобы заставить его захотеть побыть одному, но надеялась найти способ выиграть еще немного времени. Женщина проводила ее в роскошную спальню. "Я приготовила тебе ванну," указала она вперед и вышла. Тесс, почувствовав на себе последствия этого испытания, побежала в туалет и чуть не заболела.

"Думай, Тесс," сказала она себе. После всех этих лет тренировок и подготовки, должно быть что-то, что может изменить ситуацию сейчас.

Женщина вернулась с несколькими большими полотенцами в руках. За окном Тесс слышала непристойные насмешки охранников.

"Ш-ш-ш, я Кеджал Малек. Мы должны вести себя очень тихо." Ее английский был лишь слегка нарушен.

"Вы говорите по-английски? Где я нахожусь? Кто вы такая? Я майор Тесс ..."

"Я знаю, кто вы, майор. Я вам не враг, я здесь, чтобы помочь вам." Кеджал начала снимать с Тесс грязную одежду. Тесс так устала, что не сопротивлялась. Обнаженная, она медленно подошла к большой ванне, выложенной красивыми геометрическими узорами, и медленно опустила свое тело в горячую воду. Удовольствие от купания было почти непостижимым. Она заставила себя не расслабляться, думая о том, что ее людям не позволена такая роскошь. Все еще

подозревая своего слугу, она решила попытаться узнать как можно больше об этом месте.

“Откуда вы знаете английский? Я думаю, что вы могли бы быть следователем, но я знаю, что эти свиньи никогда не допустят женщину на такую должность.”

“Вы правы, они свиньи. Я курд. Пять лет назад генерал привез меня сюда после того, как его солдаты убили моего мужа и детей химическим оружием. Не думайте ни на минуту, что они не убийцы. Они будут оскорблять вас, а затем, если Вам повезет, они убьют вас; если вам не так повезло, они позволят вам жить.” По выражению ее глаз Тесс поняла, что жизнь не была благословением для этой женщины.

Кеджал вышла из ванной, оставив Тесс наедине с собой. По краям бассейна для нее были расставлены различные дорогие туалетные принадлежности. Она немедленно воспользовалась ими, особенно шампунем и жидкостью для мытья тела. “Это странно. Мир взрывается, я пленница, и вот я наслаждаюсь горячей ванной.” Ей ужасно хотелось задержаться и понежиться в теплой воде, но она поспешила вымыться, чувствуя себя испуганной и почти виноватой.

Она встала, и женщина появилась почти мгновенно, завернув ее в большое пушистое полотенце. Ну, заметила Тесс, “не все в этой стране бедны и неотесанны. Кто-то в этом доме привык к качественным товарам.”

“Вы должны отдохнуть,” сопровождающая предложила ей. “Я принесла вам несколько платьев на выбор. Вы найдете

отличную косметику на верхней части косметического шкафа. Позвоните мне, когда будете готовы.”

Тесс быстро оглядела роскошную спальню, которая, очевидно, принадлежала богатой леди. "Интересно, кто она и где," пробормотала она себе под нос. Она, вероятно, жена генерала.

Она выбрала нижнее белье из одного из сундуков, надела роскошный мягкий хлопковый халат и приступила к осмотру квартиры. Несмотря на свою роскошь, это был очень безопасный район. Там был только один выход, охраняемый по меньшей мере двумя солдатами. Все окна были забраны декоративными железными решетками. "К сожалению, я нигде не тороплюсь," заключила она.

На витрине висели три вечерних платья, явно от кутюр, скорее всего французские, все рассчитанные на то, чтобы подчеркнуть женскую фигуру. Они были одновременно прекрасны и пугающи. На улице бушует война, и я должна надеть маскарадный костюм. Боже милостивый, что это за безумие?

Ее энергия быстро убывала, и она жадно впилась зубами в яблоко из корзины с фруктами. Через несколько минут она почувствовала себя немного отдохнувшей; ничто так не поднимает настроение, как фруктовый сахар. Поскольку выхода не было, она последовала совету Кеджала и легла на один из роскошных диванов. Она закрыла глаза и хотела бы немного поспать, но не решилась. Против ее воли, усталость взяла

верх, и она потеряла отключилась.

Кеджал нежно прикоснулась к ней. Тесс инстинктивно вскочила на ноги, приняв воинственную позу.

“Все в порядке! Это я,” женщина подняла руки, чтобы защититься от возможного удара. Тесс вдруг поняла, что спала некоторое время.

“Прости, Кеджал, я крепко спала.”

Женщина расслабилась. “А теперь ты должна одеться. Какую одежду ты хочешь надеть?” Тесс вдруг почувствовала иронию своего положения. “После всего, через что я прошла, чтобы стать армейским офицером, я вынуждена играть роль куклы для извращенца. Молодец, девочка!”

Снова настойчиво увещевала ее кеджал. “Пожалуйста, выбери себе платье. Генерал не любит, когда его заставляют ждать!”

Тесс яростно сверкнула глазами. “Мне все равно, что ему нравится!”

Ее служанка не отступила. “Не будь дурой! Если ты разозлишь его, он убьет тебя и твоих солдат. Пожалуйста, выбери платье!”

Тесс села, держась за голову, которая, как ей казалось, вот-вот взорвется. Ей нужно было время подумать. Ей нужно было восстановить чувство контроля. “Совершенно очевидно, что мне придется играть с этим, пока я что-нибудь не придумаю,” пробормотала она себе под нос. Она встала, осмотрела платья и выбрала потрясающее платье бордового

и кремового цветов с туфлями в тон. Удивительно, все сходится, заметила она. Она посмотрела на себя в большое зеркало. Ее груди были красиво подчеркнуты пышным декольте.

“Вы прекрасны, майор. Пожалуйста, делай то, что хочет генерал, и ты выживешь.” Предостерегла Кеджал.

Тесс посмотрела на красивую изможденную женщину. “По-видимому, именно это вы и сделали, и, похоже, дела у вас идут не очень хорошо.”

Кеджал посмотрела на нее печальными глазами. “Он держит мою четырехлетнюю дочь в одном из своих домов, чтобы заставить меня служить ему.”

Тесс закрыла глаза. “Мне очень жаль. Я не хотела тебя критиковать.”

Кеджал повернула голову, в глазах ее стояли слезы. “Все в порядке. Это не твоя вина.”

Тесс слегка подкрасилась. “Если мне придется сражаться, изображая беспомощную женщину, я должна выглядеть хорошо.”

Обе женщины начали ходить по разным комнатам богато украшенного особняка. В отличие от современных дворцов Саддама, этот дом выглядел так, как будто он существовал очень давно. Обстановка была изысканной и дорогой.

Кеджал провела Тесс в большую столовую. На одном конце длинного стола стояли два прибора. “Мне пора,” сказала она.

Тесс огляделась. Должно быть, хозяин поместья находился под сильным влиянием англичан, когда строил это место некоторое время назад, подумала она. Много деревянных панелей и плюшевой мебели, парча на окнах, немного выцветшая. Комната вовсе не выглядела экзотической.

“Тебе нравится мой дом?” Внезапно появился генерал. Он отказался от униформы в пользу изысканно сшитого костюма, вероятно, от Сэвил-Роу.

Тесс решила не торопиться. “Это прекрасный дом, со вкусом обставленный. Сколько ему лет?”

Генерал, казалось, был доволен тем, что Тесс проявила интерес. “Ей почти сто пятьдесят лет. Его построил мой прадед. Он провел большую часть своего времени в зарубежных странах. Он был дипломатом Оттоманской империи и продолжал работать в том же качестве после того, как британский генерал провел линию на карте и создал Ирак в 1922 году. Мой предок долгое время жил в Англии. Ему там очень понравилось: очень цивилизованная страна, с четкими классовыми различиями. Никакой путаницы.”

Тесс решила пока не высказывать своего мнения о классовой системе. “Очень интересно,” заметила она без особой уверенности.

Генерал подошел к резному шкафу и открыл дверцу, за которой обнаружился хорошо укомплектованный бар. “Не хотите ли коктейль?” заботливо осведомился он.

Тесс удивилась. “Разве мусульманам не запрещено упо-

треблять алкоголь?"

"Некоторые из нас более гибки."

‘Я бы с удовольствием выпила,’ подумала Тесс, ‘но лучше не надо. Похоже, он подставляет меня, как паук муху.’

“Нет. Благодарю Вас, генерал, я очень устала. ‘Не могу поверить, что я благодарю этого парня’, - подумала она.

"Амир, пожалуйста. Зовите меня Амир," предложил он.

"Я не готова к этому", - подумала Тесс. "Генерал, я военнопленный. Я бы предпочла следовать протоколу. Я буду уважать вас и ожидаю такого же отношения."

Генерал изобразил на лице кривую улыбку. “Конечно, но это не значит, что мы не можем наслаждаться нашим ужином, не так ли?" Тесс решила, что лучше промолчать.

“Я не люблю пить в одиночестве, поэтому налью вам бокал легкого белого вина, или, может быть, вы предпочтете аперитив?" Амир вытянул руку ладонью вверх и указал на бутылки в шкафу, предлагая возлияние, как будто он делал подарок. Тесс поняла, что его это не остановит, и согласилась выпить бокал вина.

Амир предложил ей сесть на диван, а сам принес напиток. "Одежда моей младшей сестры тебе очень идет. Она очень похожа на тебя, очень красива. У нее большие черные глаза, а у тебя зеленые. У нее длинные, роскошные черные волосы, а ты блондинка; преступление-так коротко их стричь. Неважно, я ценю женскую красоту во всех ее проявлениях."

Тесс уклонилась от комплимента и сделала глоток из бо-

кала. Это был очень хороший Совиньон Блан. У этого человека был вкус. Генерал подошел ближе. "Майор, могу я называть вас Тесс?"

"Откуда, черт возьми, он узнал, что люди зовут меня Тесс?" Ее похитители, должно быть, слышали, как ее люди производили это имя.

"Моя сестра никогда не любила здесь жить. Она находила это слишком ограниченным. Возможно, ее испортило образование в Швейцарии."

"Испортило?"

"Возможно, этот термин слишком суров." Генерал изобразил легкую улыбку. "Возможно, я лично отвечаю за то, чтобы поощрять ее западное образование. В конце концов, она из знатной семьи и будет знатной леди. Она будет весьма полезна, когда придет время заключить союз с другой великой семьей." Почти рассеянно он добавил: "Я был главой племени с тех пор, как умер мой отец, и у меня много обязанностей." Тесс снова перешла к изложению своих взглядов на браки по договоренности и династические проблемы.

"А как же ваша жена?" спросила она.

"Она сейчас в Париже с моей сестрой. Я думал, что это будет безопасное место для них, чтобы переждать войну. На всякий случай, если вам интересно, моя жена для меня ничто. Мы познакомились в день нашей свадьбы, и мы никогда не заботились друг о друге."

"Я понимаю, к чему это ведет", - подумала Тесс.

"Грустно жить без кого-то, кого можно любить, и все же ты желал бы такой же участи для своей сестры."

Амир сел напротив нее, не сводя глаз с кремовых грудей Тесс.

"Мы - члены уважаемой семьи. Мы обязаны сохранять свое положение в обществе. Мы должны приносить жертвы, когда это необходимо." Краткая пауза; "Это не имеет значения, я не испытываю недостатка в общении. У меня есть Великолепные любовницы в Европе, особенно в Лондоне. Тамошние дамы ценят настоящих мужчин, которые могут позволить себе обращаться с ними как с королевами." Тесс начинала чувствовать себя директором школы в опасности Полин, привязанной к рельсам и ожидающей, когда появится поезд и переедет ее. А вот и он!

Амир не сводил глаз с великолепной красавицы, стоявшей перед ним. Он с трудом понимал, как такое женственное создание может хотеть летать на самолетах и идти в бой, или как солдаты, мужчины, могут подчиняться командиру, который по праву должен лучше служить своим командирам в постели. Он изо всех сил старался сдержать свою похоть, не схватить ее насильно прямо здесь и сейчас. "Ни одна из моих дам не сравнится с твоей красотой, Тесс. Мне бы очень хотелось насладиться тобой и доставить тебе больше удовольствия, чем ты можешь себе представить." Тесс почувствовала, как ее охватывает гнев.

"Генерал, вы очень привлекательный мужчина, но я не мо-

гу быть одной из ваших дам или единственной леди, если уж на то пошло. Я американский офицер и заключенный. Мы находимся в самом разгаре войны, и это не самая лучшая обстановка для романтики." У Тесс кончались идеи.

Амир начал получать удовольствие от ее уклончивости. Он оценил ее попытки сопротивляться. Ему никогда не нравились пассивные женщины. Он наслаждался предстоящей охотой, как и подобает опытному охотнику. Это делало завоевание еще более сладким.

"Тесс, войны-это преходящие события. За исключением войны, которую американцы начали в Афганистане, в настоящее время они, как правило, не длятся долго. Зачем быть врагами, если мы можем быть любовниками? Я богатый, влиятельный и очень страстный человек. Я могу показать вам мир, который вы никогда не представляли. Вместо пыльной палатки в пустыне можно жить во французском замке. Вы могли бы иметь свой собственный самолет в Париже и пойти в оперу в Монте-Карло с видом на собственную яхту, пришвартованную в заливе."

Тесс встала. "Это то, что вы обещали Кейджалу?"

Генерал поставил стакан на стол. "Она и ее семья-предатели! Она должна быть благодарна, что все еще жива!"

Тесс указала в сторону апартаментов его сестры. "Похоже, она не очень-то рада, что осталась жива! Что ты с ней сделал?"

Амир смерил ее ледяным взглядом. "Если она не хочет

жить, я могу устроить ее смерть менее чем за одну минуту.”

Тесс замолчала. Она знала, что ступает на опасную территорию.

“Давайте вернемся к вам,” продолжил Амир. “Почему вы рискуете своей жизнью, чтобы удовлетворить амбиции старых и коррумпированных политиков? Вы молоды, красивы и женственны; зачем тратить свою солдатскую жизнь, если вы могли бы жить праздною жизнью?”

- Рывкнула Тесс. “Генерал, насчет служения политикам-разве вы не этим занимаетесь? Вы боретесь за поддержку жестокого диктатора и коррумпированной партии. И как вы собираетесь справиться с тем простым фактом, что ваша нация просто не может выиграть войну против коалиционных армий? Можете ли вы честно сказать, что у вас есть будущее?” Ой, она почти пожалела о своих словах. ‘Я должна позволить ему говорить. Оттянуть время. Спасти моих ребят.’

Амир вздохнул и сделал глоток вина. “Тесс, ты явно не изучаешь историю. Независимо от того, какие зверства совершаются на войне, лишь немногие в роли лидеров платят за свои преступления. Лишь небольшая часть людей на самом верху была привлечена к ответственности. После Второй мировой войны нацистов, которых повесили, было так мало, что это стало насмешкой над миллионами, которых они убили. Многие из нацистской иерархии, включая порочных людей из СС и гестапо, были заключены в тюрьму и в

конце концов освобождены. Союзники просто не могли повесить их всех. В Японии они оставили императора в покое и повесили только генерала Ямаситу и нескольких офицеров, чья вина была сомнительна; большинство безжалостных самураев, организовавших бесчисленные массовые убийства, отделались убийством. То же самое будет и здесь, в Ираке. “

“Мой дед был очень проницателен. Он понял, что для того, чтобы семья жила и процветала, она должна быть достаточно близка к режиму, чтобы быть полезной, но недостаточно близка, чтобы отождествляться с ним. Он понимал эфемерную природу власти и хорошо учил меня. Мне удастся быть важным для режима, но не слишком важным.”

Он отхлебнул вина. “Кроме того, обстоятельства этого конфликта необычны. Я уверен, вы понимаете, что американцы и англичане наивно пытаются завоевать умы, если не сердца иракцев и остального арабского мира. Они не могут позволить себе зрелище унижения и наказания бесчисленных арабских лидеров, независимо от того, что они сделали. В конце концов, вы не завоевываете, вы якобы ‘освобождаете’ Ирак. Все вернется на круги своя очень быстро; политики будут продолжать делать то, что они всегда делали, а все остальные вернутся к своим делам.” Тесс неохотно призналась себе, что этот человек, возможно, прав.

Дверь отворилась, и слуга объявил по-арабски, что обед подан. Амир встал и протянул руку. “Ну что, пойдем?” Тесс позволила генералу держать обеденный стул, пока она сиде-

ла. Заняв свое место за столом, Амир извинился за скудные припасы, выставленные на стол. "Война создала дефицит," объяснил он.

На самом деле для Тесс это выглядело как настоящий пир. Генералу потребовалось несколько минут, чтобы указать на несколько блюд и объяснить, что это такое. Настоящая симфония ближневосточных деликатесов: баранина, курица, кускус, различные злаки, смешанные с несколькими видами риса и овощей. Тесс почувствовала, как голод гложет ее желудок, и при других обстоятельствах набросилась бы на еду в лучших традициях джи-ай. Она тут же подумала о своих людях, которые, вероятно, все еще гнили в этой грязной дыре тюрьмы, и почувствовала себя виноватой.

"Генерал, моих людей кормят?"

Амир начал раздражаться. "О них заботятся! А теперь съешь что-нибудь, прежде чем похудеешь!" Конечно, - подумала она, - он хочет, чтобы я была хорошенькой и пухленькой, как Гретель в сказке.

Они принялись за еду, оглушительная тишина стояла между ними, как бетонный барьер. После нескольких укусов Амир спросил: "Тесс, ты останешься со мной? Я бы отказался от всех остальных ради тебя." Тесс сглотнула, сделала глоток воды и слегка покачала головой.

"Нет, Генерал, не буду. Я не ищу романтической привязанности, и мы уже обсудили другие вопросы. Я бы предпочла работать вместе, чтобы заботиться о своих людях. Ес-

ли вы поможете мне, я уверена, что мои командиры будут благодарны вам за сотрудничество и примут это во внимание, когда начнется восстановление вашей страны. Мы понимаем, что режим, вероятно, приказал вам и другим делать сомнительные вещи. Вы должны знать, что силы коалиции приближаются и что у ваших войск нет ни единого шанса. Ты можешь сдаться ради них, и я буду рядом, чтобы убедиться, что с тобой хорошо обращаются.”

Амир снова пренебрежительно махнул рукой. “Вы просите меня совершить предательство, отказавшись сражаться с иностранным захватчиком на иракской земле. Мои солдаты умрут, если это их единственный выбор!”

Тесс сделала последнюю отчаянную попытку рассуждать здраво. “Генерал, нет чести умирать за проигранное дело. Ты просто устроишь резню среди собственного народа.”

Амир сердито ответил: “Мои люди не в счет. Это примитивные, бездумные крестьяне, и они умрут на месте, если я им прикажу!” Он встал, как будто собирался читать лекцию. “Неужели ты не понимаешь, что реально в этом мире?” он добавил: “Есть несколько человек, которые считаются, а остальные здесь, чтобы выполнить их приказ. Вы один из последних, и я предлагаю вам шанс подняться по лестнице туда, где вам самое место. Вы действуете в заблуждении, что демократия-это решение всех проблем. Задумывались ли вы о том, что ваша собственная страна, Соединенные Штаты Америки, управляется плутократией, людьми с день-

гами, которые присваивают себе 80% богатства и оставляют вам все остальное с крошками?" Почему вы должны умирать за продажных и жадных политиков, генеральных директоров и их корпорации?

Тесс не была специалистом по статистике и прекрасно знала о власти и влиянии богатого класса, но не чувствовала себя подавленной. Почти все, что она делала в своей жизни, было результатом ее свободной воли, принятия собственных решений, осознания последствий своих действий.

"Да, есть еще имущие и неимущие," ответила она. "Тем не менее, большинство людей в моей стране все еще ведут завидный образ жизни по сравнению с остальным миром. По большей части наша элита поднялась благодаря заслугам, а не семейным связям."

Амир медленно покачал головой, демонстрируя презрение к таким упрощенным идеям. В то же время он наслаждался ее пылкими ответами. Чем больше она сопротивлялась, тем сильнее он возбуждался. Эту великолепную тигрицу нужно приручить, усмирить и наслаждаться ею. Он знал, что именно он должен сделать это.

"Тесс, мы можем говорить весь день и мы не обо всем будем согласны. Это не важно. Важно то, что я желаю тебя и что ты захочешь меня, как только поймешь, кто я. Я должен заполучить тебя!" Амир двинулся к ней. Тесс встала, сделала пару шагов назад и собралась с духом.

"Единственный способ заполучить меня-это изнасило-

вать. Если вы это сделаете, вы не мужчина!”

Амир рассмеялся. "Изнасилование? Нет, я этого не сделаю. Женщины приходят ко мне! Они умоляют быть со мной! Они предлагают мне свои тела, потому что им нужно испытать удовольствие, которого у них никогда не было раньше. Я заставляю их плакать от восторга. Ты тоже будешь ... но я не стану тебя насиловать. Ты захочешь прийти ко мне. Только так я хочу тебя.”

6 - ПРИНУЖДЕНИЕ

Тесс посмотрела на Амира с неприязнью.

“Как ты собираешься это сделать? Меня это не интересует!”

“Так и будет,” угрожающе сказал он. Он хлопнул в ладоши, и вошел один из его офицеров. “Приведите пленника,” приказал он. Тесс запаниковала.

“Что ты собираешься делать?” Она не получила ответа. Через несколько минут вошли четверо охранников, толкая сержанта Арчи Пауэлла со связанными за спиной руками. Он сопротивлялся, ударяя охранников локтем, ногами и даже головой. Они остановились под веревкой, свисавшей с крюка в потолке, и связали его, заложив руки за спину. Затем они использовали шкив, чтобы поднять его с пола. Арчи выругался и плюнул на ближайшего охранника. Двое из них ударили его прикладом своих винтовок, сбив с ног. Тесс в ужасе бросилась к сержанту, но генерал подошел сзади и схватил ее за плечи. Его хватка была как сталь, и она почувствовала боль.

“Кто твой человек, Тесс?”

Тесс попыталась высвободиться, но генерал лишь усилил свою стальную хватку. Теперь он прижимал ее к себе и, казалось, наслаждался этим. “Прекрасная женщина,” подумал Амир, “мягкая снаружи и твердая внутри. Она мне очень по-

нравится.’

"Он солдат, сержант, и его надо уважать как такового," закричала Тесс.

"Вы говорите, сержант?" Заметил Амир, все еще держа ее перед собой, "ты уверена? Неужели все американские солдаты такие тяжелые?" Одежда Арчи была изорвана в клочья, а на теле виднелись следы побоев.

"Пожалуйста, отпусти его," взмолилась она. "Он не представляет для вас никакой угрозы!"

Амир усилил свою болезненную хватку на ее руках и плечах. "Почему ты так беспокоишься о нем, он твой любовник?" Тесс попыталась вырваться, но безуспешно.

"Нет, он не мой любовник! Он-солдат. Отпусти его!"

Не впечатленный, Амир отпустил ее и кивнул стражникам. Один из них взял ведро и выплеснул его содержимое на голову Арчи, приведя его в чувство. Двое других дернули за шкив и подняли сержанта с пола. Он закричал. Сердце Тесс словно остановилось.

"Амир," впервые она назвала его по имени, "умоляю тебя, Пожалуйста, не делай этого. Ради вашего же блага, не подвергайте себя опасности, когда американцы найдут вас здесь. Не будь военным преступником!"

Амир улыбнулся. "Я чувствую какую-то тревогу за тебя, красавица? Может быть, я тебе немного нравлюсь?" Еще один кивок, еще один рывок веревки.

"Черт бы тебя побрал!" Крик Арчи пронзил душу Тесс

насквозь. Она боролась с желанием убить генерала.

"Амир, пожалуйста, я снова прошу: прекрати это! Я сделаю все, что ты захочешь!"

Сержант услышал ее и начал трястись всем телом в тщетной попытке освободиться. "Майор, не делайте ничего. Скажи ему, чтобы шел к черту! Они даже не начали причинять мне боль!"

Генерал снова кивнул. Один из охранников подошел к заключенному с беспроводной электрической дрелью в руке. Он запустил инструмент, схватил Арчи за волосы и приподнял его голову. Он указал на дрель и сказал с усмешкой: "Сделано в США."

Амир снова схватил Тесс, делая вид, что нюхает ее духи. "С чего начнем, Моя красавица? Маленькая дырочка в бедре? Может быть, хоть глаз?"

Арчи попытался лягнуть своих мучителей, но безуспешно. "Майор, не обращайтесь на них внимания! После того, как они покончат со мной, они убьют тебя!"

Амир, все еще держа Тесс на руках, уткнулся ей в щеку сзади. Она больше не могла этого выносить. "Генерал, прекратите это. Я пойду с тобой, если ты егопустишь."

Амир еще раз понюхал ее волосы и поднял руку, останавливая головореза, чтобы тот не причинил сержанту еще больше вреда. Он прошептал ей на ухо: "Ты уверена, моя красавица? Ты хочешь прийти ко мне по собственной воле?"

"Да, я приду к тебе!" сердито ответила она.

“Ты уверена, что это твоя собственная воля? Ты будешь умолять меня взять тебя?”

Тесс была в отчаянии. “Я умоляю тебя взять меня,” простонала она сквозь слезы.

Генерал сделал еще один жест своим людям. “Уберите его и приведите в порядок! Верните его к остальным! А теперь иди, иди!” Мужчины работали быстро, таща за собой Арчи Пауэлла; его лицо выражало отчаяние.

Амир отпустил Тесс, вернулся к столу, налил немного вина в бокал Тесс и подал ей. Она рухнула на стул, взяла стакан и выпила его содержимое. Она чувствовала себя побежденной, потерянной. Амир сел в кресло и закурил сигару. Он молчал, пока Тесс не успокоилась. Он выпустил в воздух клуб дыма.

“Теперь, моя дорогая, никаких неприятностей. Давайте отпразднуем наше совместное появление. Вы скоро привыкнете к нему и даже будете наслаждаться им. А теперь, если вы не возражаете, пожалуйста, пройдите в апартаменты и приготовьтесь принять меня.” Быстрым движением руки генерал позвонил в маленький колокольчик. Кеджал появилась почти мгновенно. “Леди нужно привести себя в порядок и переодеться,” приказал он. Женщина взяла Тесс за руку, помогла ей подняться со стула и нежно обняла за талию, чтобы вывести из комнаты. Тесс чувствовала себя беспомощным призраком.

В спальне женщина попросила Тесс присесть на диван.

Она вернулась с теплой мочалкой и смыла слезы. "Ты должна это вытерпеть. Ты должна выжить сегодня ночью. Я приду позже и помогу тебе." Кеджал услышала приближение генерала и исчезла, как шепот.

Амир появился в роскошном халате, а затем сел на плюшевый стул, скрестив ноги. "Морган." Он помолчал. "Мужское имя, совсем тебе не подходящее. Мы должны найти подходящее вам имя." Еще одна пауза. А теперь, если ты позволишь, я хотел бы, чтобы ты мне открылась. Медленно раздевайся."

Тесс почувствовала тошноту. Амир пристально смотрел на нее, терпеливо ожидая, когда его желание будет исполнено. "Это конец шарады", - подумала Тесс. Я должна быть умной. Здесь замешана не только я. Я должна мыслить здраво.

Она встала и медленно сняла облегающее платье, позволив ему упасть на пол. Она осталась стоять прямо в лифчике, трусиках и туфлях на высоком каблуке. Амир улыбнулся, явно довольный увиденным. Статная, великолепно сложенная молодая женщина с тугим животом и ногами, которые принадлежали Голливуду. Изящные губы, потрясающие зеленые глаза в обрамлении светлых волос. Поистине, Аллах велик, чтобы даровать такую красоту своему смиренному слуге.

"А теперьними все остальное," приказал он. Тесс медленно и осторожно сняла лифчик, позволив ему упасть на пол. Вид ее идеальной груди и сосков был больше, чем Амир мог вынести. Он встал и нежно положил на них руки, трепе-

ща от небесной текстуры, столь уникальной для прекрасных женщин. Он начал дрожать, его эрекция теперь была видна. Он планировал взять ее медленно, неторопливо и утвердить свое господство, доведя ее до экстаза против ее воли. Он хотел превратить ее в просительницу большего из того, что может дать его мужское достоинство, но начал терять контроль. Он должен заполучить ее. Сейчас же! Тесс, казалось, была тронута этим эротическим моментом и приоткрыла губы в знак согласия. Амир отступил на шаг, чтобы снять халат.

За какое-то мгновение Тесс изогнулась в подобии танцевального пируэта, закинула правую ногу на плечо и быстрым движением уперлась носком туфли на высоком каблуке в висок Амира. Он рухнул на пол, не понимая, что его ударило. Тесс, ожидая контратаки, отступила назад и приняла боевую позу. Она подождала несколько секунд, но никакого движения не последовало. Она осторожно приблизилась к распростертому на ковре телу. Генерал был еще жив, но без сознания.

7 - ПОБЕГ И ТРАГЕДИЯ

Почти по сигналу появилась Кеджал. ‘Очевидно, уединение в любом виде не является нормой в этом месте’, - подумала Тесс, но она была счастлива видеть женщину. Пока Тесс пыталась привести в норму бьющееся сердце, Кеджал начала распаковывать сумку. Она расстелила на кровати чадру-традиционное платье консервативных исламских женщин с головы до пят; рядом с ней-пару крепких туфель.

“Поторопись, ты должна надеть это,” настаивала она. “Мы должны немедленно уходить!” Тесс не нуждалась в дальнейших ободрениях. Она снова надела платье и надела чадру через голову.

“Мы можем просто выйти за дверь?” спросила она почти недоверчиво. Кеджал убедилась, что Тесс полностью скрыта под одеждой.

“Уже почти стемнело. Скоро стражники уйдут есть. Снаружи останется только один охранник. Мы должны обойти его. Он подумает, что ты повар, идущая домой. Я всегда выпускаю ее за ворота, когда она здесь заканчивает.”

“Рискованно, но выполнимо”, - подумала Тесс.

Кеджал продолжала давать ей указания. “Если стражник что-то заподозрит, тебе придется причинить ему вред.”

“О, я думаю, что у меня есть что-то, что может навредить ему, хорошо”, - сказала Тесс, молча оценивая все годы заня-

тий боевыми искусствами.

Кеджал протянула ей большой кухонный нож. "Когда мы выйдем из комнаты, мы пойдем налево; коридор должен быть пуст, а в конце есть дверь, которая открывается наружу. Как обычно, они полагают, что простая женщина, даже американский офицер, не может сравниться ни с одной из них, поэтому снаружи нет дополнительной охраны. Кроме того, они не хотят, чтобы люди думали, что мы делаем что-то в этом здании." Тесс не хотела знать, что это было за "что-то".

"Ты пойдешь со мной? Вместе мы сможем вернуться на американские позиции. Я помогу тебе ..."

"Благодарю Вас за вашу доброту, майор.,"

"Пожалуйста, зовите меня Тесс."

"Тесс," произнесла она это имя так, как другие произносят имена святых. "Я пойду с тобой. Генерал убьет меня, когда узнает, что я помогла тебе. Я не боюсь смерти, но я должна найти свою дочь, прежде чем он прикажет убить ее."

"Если мы выберемся отсюда, то постараемся найти ее вместе," ответила Тесс.

"Я была бы вам очень признательна," ответила женщина. "Когда мы выйдем на улицу, води себя скромно и смиренно. Помните, они так мало думают о женщинах, что мы станем сильнее на их глазах, и когда-нибудь месть будет нашей. Но сейчас ты должна надеть чадру. Они не заподозрят, что это ты. Одежда покроет ваши волосы, и она достаточно темна, чтобы, если вы не посмотрите прямо на кого-то, они

не смогут увидеть ваши сияющие глаза.”

Женщины работали вместе, чтобы подогнать одежду Тесс. Когда она посмотрела в зеркало, то не поверила своим глазам. Неудивительно, что женщин здесь так легко угнетать. Сама одежда убирала все, что могло принадлежать человеку.

“Вы готовы.” Кеджал боролась, чтобы остановить одну слезу, которая вырвалась. “Я вам очень благодарна. Мне казалось, что я больше не могу плакать.” Все остальное, что она хотела сказать, пропало. “Мы должны уйти. Я слышала, что стражники собираются поесть.”

Тесс в три шага подошла к Кейджал и взяла ее за руки. “Спасибо, мой друг. Мы найдем твоего ребенка, и мир узнает о твоей боли и героизме.”

Тесс нужно было устранить охранника снаружи. Нетерпение растянуло время, и Тесс уже готова была выползти из своей кожи, когда Кеджал застонала достаточно громко, чтобы ее слышали.

Вошел охранник. Тесс не была уверена, что именно она сказала, но была уверена, что эти слова не подходят для смешанной компании. Когда охранник поднял руку, чтобы ударить наглуую женщину, Тесс внезапно высвободила руки из-под чадры и со всей силы ударила мужчину в живот. Удар отбросил его на пол, позволив ей прыгнуть ему на грудь и нанести один хороший удар, чтобы раздавить его кадык. Мужчина резко дернулся и устоялся на Тесс, явно не веря, что его сбила с ног женщина. Он быстро задохнулся.

Тесс подошла к двери, взяла Кейджала за руку и, осторожно оглядевшись по сторонам, направилась по коридору. Примерно на полпути она увидела выход, о котором ей говорила Кеджал, но также слышала голоса. Она повернулась к источнику, когда чья-то рука протянулась из укромного уголка и закрыла ей рот. "Ш-ш-ш, не говори ни слова." Слова были произнесены по-английски, но Тесс испугалась, что ее опять поймали.

Мужчина затащил ее в комнату и повернул лицом к себе. Один взгляд в эти глаза-и он все понял. Один взгляд на его лицо-и Тесс тоже все поняла. "Какого черта ты здесь делаешь, Виккерс? А я-то думала, что ты играешь в свои игры с ЦРУ!" Тон Тесс был единственным, что нужно было Джейку, чтобы понять, что с ней все в порядке.

"Очевидно, я делаю то же самое, что и ты, пытаюсь убраться отсюда к чертовой матери. Я приземлился недалеко отсюда, застал иракцев врасплох и послал их к Аллаху. Кстати, как ты оттуда выбралась? И кто же это?" спросил он, указывая на другую женщину.

"С ней все в порядке," сказала Тесс. "Она помогла мне бежать!"

"Для меня достаточно," ответил Джейк. "Давайте вытащим ребят. Ты останешься здесь, а я обо всем позабочусь."

"Ты говоришь как настоящий шовинист," заметила Тесс. "Действуй, тебе понадобится вся помощь, которую ты сможешь получить! И не забывай, кто здесь командует!"

Джейк улыбнулся: "Как ты собираешься командовать с палаткой над головой? Сними его!"

Тесс уже собиралась это сделать, когда поняла, что под ней не совсем боевая форма. "Не сейчас!" раздраженно ответила она. "Пошли вытаскивать ребят!"

Джейк не смог сдержать улыбки. Он мельком увидел ее кремовую кожу под чадрой. Когда он начал думать о Тесс как о своей? 'Стряхни это с себя, Виккерс, и займись планом', - подумал он.

Когда они крадучись приблизились к зданию тюрьмы, Джейк, Тесс и Кеджал спрятались за большой машиной. "Тесс, я должен тебе сказать. Дэн Гарднер скончался от полученных травм."

Тесс почувствовала, что ее мир рушится. "Что значит умер? Ты уверен?" Он услышал отчаяние в ее голосе. Мысль о потере Дэна была невыносима. Он был лучшим другом Джейка в течение 20 лет и любимым наставником Тесс с тех пор, как она окончила Академию.

"Тесс, я уверен, что Гарднер почил. Я поговорил с ребятами через ворота тюрьмы, и они мне все рассказали." Слезы снова угрожали, но она знала, что должна держать себя в руках. "А теперь, если вы не хотите остаться в клубе "АД" до конца вашего бронирования, вы последуете за мной...."

Джейк сунул руку за спину и вытащил из-за пояса пистолет. "Я позаимствовал это у охранника. Она ему больше не понадобится. Это не проблема вашей регулярной армии, но

я полагаю, что вы знаете, как это сделать," сказал он, протягивая ей пистолет. Она почти почувствовала себя оскорбленной, но отложила наказание до тех пор, пока они не выберутся оттуда. "Не используй его, если нет выбора. Тишина-наш лучший друг на некоторое время. Пойдем."

Тесс и Кеджал последовали за Джейком через неохраняемую дверь тюрьмы. Стражники ели и не обращали на них особого внимания. Джейк ворвался в дверь, выстрелил в одного из них из пистолета с глушителем и уже собирался прикончить остальных троих, когда Тесс закричала: "Не убивай их!" Оба держали оружие направленным на охранников.

"Ты что, спятила?" Закричал Джейк на Тесс. "Как мы будем с ними нянчиться?" Тесс настаивала. "Не убивай их. Заприте их в камере, там они не будут проблемой." Джейк раздраженно махнул рукой, призывая мужчин бросить оружие и войти в камеру. Он закрыл калитку и запер ее с нарочитым лязгом. Он выбежал из-за угла, нашел людей Тесс, потрепанных, но в остальном здоровых, и выпустил их.

Небольшая группа воспользовалась темнотой, чтобы быстро выйти из здания, и вскоре оказалась в нескольких сотнях ярдов от него, на окраине лагеря. Сбитые вертолеты все еще были там. Тесс подбежала к кабине своего выведенного из строя самолета и проверила радио. Он все еще работал. Она немедленно обратилась с просьбой о спасении. Затем она вернулась к мужчинам. "Мы должны залечь на дно, пока нас не спасут. Они ждали прямо за этим выступом."

Мужчины приняли ее близко к сердцу.

Менее чем через 20 минут появился вертолет "Блэк Хок" и две кобры. Черный ястреб приземлился, подняв песчаную бурю, а кобры зависли над головой. Джейк подтолкнул солдат, которые погрузили раненых и тело Дэна Гарднера на борт, и приказал женщинам идти следом.

Когда Кеджал вошла в корабль, раздались выстрелы, а за ними еще несколько. Навстречу им бежали иракские войска. Две кобры над головой открыли огонь с разрушительным эффектом, нейтрализовав нападавших. Тесс, Джейк и двое других мужчин быстро сели в вертолет и быстро улетели. И бывшие заключенные, и команда ликовали и обменивались приветствиями, пока Тесс не закричала "О нет!" Она держала Кеджала на руках.

Женщина была ранена и истекала кровью. Медик, присоединившийся к команде, немедленно оценил ситуацию. Он осмотрел рану женщины и повернулся к Тесс. "У нее ничего не получится."

Тесс отказалась признать диагноз. "Конечно, она справится. Если бы не она, меня бы сейчас здесь не было! Должно же быть что-то, что ты можешь сделать!" Врач не поднял головы. Он просто стоял там.

Кеджал слабо взяла Тесс за руку. "Майор, пожалуйста, найдите моего ребенка. Не позволяйте генералу забрать ее. Пожалуйста!" Рука потеряла хватку, и Кеджал умерла.

- В отчаянии завопила Тесс. "Черт возьми! Это неспра-

ведливо! Давайте повернем назад и взорвем их в грядущее Царство!" Потом она не выдержала и заплакала. Остаток полета прошел в молчании. Вертолеты приземлились на базе, и их встретили несколько "Хаммеров" и "скорая помощь".

Экипаж, который был сбит, должен был пройти разбор полетов и медицинское освидетельствование. Сняв паранджу и появившись в своем сексуальном платье, Тесс представляла собой настоящее зрелище. На несколько минут полевой госпиталь перестал функционировать, в то время как мужчины и некоторые женщины отчаянно пытались перестать пялиться на ошеломляющую красоту среди них и восстановить хоть какой-то контроль.

Несмотря на протесты врачей, Тесс и Джейк отказались от госпитализации. Они пообещали, что вернутся на следующий день для дальнейших проверок и разбора полетов. В конце концов персонал снабдил Тесс комплектом спецодежды. Убедившись, что с сержантом Арчи все в порядке и о раненых позаботились, она просто хотела убраться отсюда к чертовой матери.

Вернувшись на поле боя, коалиционные войска отступили. Один американский солдат был убит в бою, но сражение стоило иракцам сотен солдат. Потери включали один пехотный батальон Республиканской гвардии, одну бронетанковую роту, две батареи полевой артиллерии и одну зенитную батарею.

После вывода войск авиация коалиции нанесла удар по

оставшимся укреплениям в Эль-Хилле. Самолеты сбросили многочисленные кассетные бомбы. После бомбардировки они продвинулись вперед и захватили город, встретив слабое сопротивление. Затем они двинулись к Наджафу. Небольшие отряды иракских нерегулярных войск продолжали удерживаться в Эль-Хилле, но почти все сопротивление в городе вскоре было подавлено. Республиканская гвардия больше не представляла серьезной угрозы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.